

УДК 94(571.17)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/05>*Морозов Н.М.***ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КЕМЕРОВО В ГОДЫ II И III ПЯТИЛЕТОК (1933–1940 гг.)***N.M. Morozov***HOUSING AND COMMUNAL CONSTRUCTION IN KEMEROVO DURING THE II AND III FIVE-YEAR PLANS (1933–1940)**

Аннотация. В России жилищный вопрос, один из основных для удовлетворения важнейших потребностей человека, всегда был животрепещущей проблемой. В истории советского государства подход к жилищно-коммунальному строительству, как к вторичной в народном хозяйстве сфере, сформированный ещё в годы первых пятилеток, несмотря на его периодическую корректировку, явился трудно преодолимым наследием для будущих поколений. Целью статьи является рассмотрение пока слабо изученного комплекса проблем, связанных с возведением в Кемерово объектов жилищно-коммунального назначения, с которыми сталкивались и с переменным успехом решали власти города в период строительства на его территории крупнейшего в СССР угольно-химического комплекса. Выяснить мощности местной строительной базы, изменения в структуре жилого фонда, проблемы, связанные с возведением новых объектов, позволил историко-сравнительный метод и функциональный анализ материалов местной прессы и документов регионального архива, отразивших подходы властей к обеспечению населения жильём и коммунальными услугами. Сделан вывод о том, что во II-й и III-й пятилетках существенный рост жилого фонда не соответствовал масштабу промышленного развития Кемерово. В условиях дефицита финансирования строительства, роста численности городского населения и маломощности предприятий местной стройиндустрии, возведение коммунальных объектов хронически не «укладывалось» в запланированные сроки и приобретало «переходящий» из года в год характер. Обеспечение рабочего населения новыми квадратными метрами шло по пути возведения квартала полу-благоустроенных каменных многоэтажек и посёлков вблизи крупных предприятий с временными ведомственными деревянными бараками. При этом, три четверти городского жилого фонда составляли частные

Abstract. In Russia, the housing issue, one of the main ones for meeting the most important human needs, has always been a burning problem. In the history of the Soviet state, the approach to housing and communal construction, as a secondary sphere in the national economy, formed back in the years of the first five-year plans, despite its periodic adjustment, was a difficult legacy for future generations to overcome. The purpose of the article is to consider the so far poorly studied complex of problems associated with the construction of housing and communal facilities in Kemerovo, which the city authorities faced and solved with varying success during the construction of the largest coal and chemical complex in the USSR on its territory. The historical and comparative method and functional analysis of the materials of the local press and documents of the regional archive, reflecting the approaches of the authorities to providing the population with housing and utilities, made it possible to find out the capacity of the local construction base, changes in the structure of the housing stock, problems associated with the construction of new facilities. It was concluded that in the II and III five-year plans, a significant increase in the housing stock did not correspond to the scale of industrial development of Kemerovo. In the context of a shortage of financing for construction, rapid growth of the urban population and low-power enterprises of the local construction industry, the construction of communal facilities did not chronically "fit" in the planned time frame and acquired a "transitional" character from year to year. Providing the working population with new square meters went along the path of building a quarter of semi-landscaped stone high-rise buildings and villages near large enterprises with temporary departmental wooden barracks. At the same time, three quarters of the urban housing stock were private peasant-type wooden houses, huts and dugouts, located, among other things, in the areas

крестьянского типа деревянные дома, избышки и землянки, расположенные, в том числе, в районах многочисленных «нахаловок». Изучение опыта жилищно-коммунального строительства в Кемерово перспективно в связи с поиском эффективных решений для дальнейшего роста его современного промышленного и социокультурного потенциала.

Ключевые слова: Кузбасс; Кемерово; вторая и третья пятилетки; жилищное строительство; коммунальное строительство.

Сведения об авторе: Николай Михайлович Морозов, ORCID 0000-0002-4641-1353, канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кемерово, Россия, oven.77777@mail.ru

of numerous «cheats». Further study of the experience of housing and communal construction in Kemerovo is promising in connection with the search for effective solutions for the further growth of its modern industrial and sociocultural potential.

Keywords: Kuzbass; Kemerovo; the second and third five-year plans; housing construction; communal construction.

About the author: Nikolay M. Morozov, ORCID 0000-0002-4641-1353, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of History of Southern Siberia, Coal and Coal Chemistry Federal Research Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia, oven.77777@mail.ru

Морозов Н.М. Жилищно-коммунальное строительство в Кемерово в годы II и III пятилеток (1933–1940 гг.) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2025. №3(71). С. 54-61. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/05>

Morozov, N.M. (2025). Housing and Communal Construction in Kemerovo During the II and III Five-Year Plans (1933–1940). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3(71)), 54-61. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/05>

Первые краткие научные обзоры экономистов, в первую очередь, и историков, посвящённые жилищному строительству в СССР во второй и третьей пятилетках, появились в конце 1940-х и в 1950-е гг. [1; 8; 18; 21]. В них специалисты сосредоточились на рассмотрении достигнутых успехов в существенном увеличении в стране объёмов новой, более комфортной жилой площади для рабочих и расширении сети коммунальных услуг.

В дальнейшем авторы, наряду с выделением этапов жилищного строительства в СССР, проанализировали изменения в законодательстве советского градостроительства, указав на его чрезмерную политизацию. Был сделан вывод об ошибочности господствовавшей во властных структурах идеи финансовой «вторичности» возведения объектов гражданского назначения в условиях реализации масштабной промышленной программы [14; 19].

Изучая проблемы застройки и архитектурного облика городов в различных регионах Сибири, современные исследователи обратили внимание на острый жилищный кризис и его причины, который в 1930-е гг. городское население испытывало повсеместно [10, с. 51, 55]. Мощности предприятий местной промышленности стройматериалов не соответствовали поставленным перед ними задачам [19, с. 39]. Города не имели утверждённых генеральных схем развития своей территории. Тем не менее, в отношении Кемерова шла интенсивная работа над проектами его планировочной структуры [11; 12].

Однако, пока слабо изучен комплекс проблем, связанных с возведением объектов жилищно-коммунального назначения, с которыми сталкивались и с переменным успехом

решали власти города в период строительства на его территории крупнейшего в СССР угольно-химического комплекса.

В годы второй и третьей пятилеток из-за часто менявшихся планов размещения в Кемерово промышленных предприятий, город так и не получил утверждённую генеральную схему территории. Её селитебная часть осваивалась посредством точечной застройки жилыми и общественными зданиями в кварталах, ставших пионерскими участками в строительстве Большого Кемерово с предполагаемой численностью населения от 550 тыс. (проект 1933 г.) до 450 тыс. (проект 1935 г.) и 230 тыс. (проект 1941 г.) человек [10, с. 50, 59, 61]. В связи с нарастанием кризисных явлений в застройке новых промышленных центров, в резолюции XVII съезда ВКП(б) (1934 г.) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937)» было указано на необходимость ускоренного развития жилищного строительства и улучшения благоустройства городов, возведения домов для рабочих с коммунальными удобствами [20, с. 118].

В Кемерове промышленное и гражданское строительство, находившееся в ведении различных ведомств, с 1933 г. было передано недавно образованному Кемеровокомбинатострою (далее – ККС). В его структуре, кроме дирекции по строительству предприятий, были созданы два управления жилищно-коммунального строительства – левобережный и правобережный Жилкомстрой. На особом контроле стояла задача выполнения программы развития материально-технической базы строительства, включавшей шесть кирпичных заводов треста Кемстром (их общий план выпуска в 1933 г. – 18,3 млн штук), рудоправления (соответственно 4 млн шт.), Кирпичстроя (2 млн шт.), мехзавода (1,45 млн шт.), Горстройтреста (1,5 млн шт.) и Жилкооперации (1,8 млн шт.) [2, л. 26].

В 1930-е гг. структура городского жилого фонда отражала разнообразие бытовавших прежних и новых практик закрепления населения на территории, где возводилось сразу несколько промышленных гигантов союзного значения: 3 шахты, коксохимзавод, азотно-туковый завод, химзавод № 392, ГРЭС и десятки предприятий-смежников. В середине десятилетия, по сведениям историка градостроительства Ю. Зюзькова, в Кемерово насчитывалось 8055 жилых строений: из них каменных – 139, деревянных – 5984, землянок – 2022. Средняя обеспеченность одного жителя жилплощадью в сравнении с последним годом первой пятилетки (2,6 м²), снизилась в 1935 г. до 2,4 м² [12, с. 55].

В формирующейся центральной части города основным местом застройки стал Притомский участок, рассчитанный на 6,5 тыс. жителей: 16 каменных домов (в том числе построенный к 1934 г. жилкомбинат – 4 четырёхэтажных дома), деревянных двухэтажных – 21, остальные – одноэтажные деревянные. В районе ГРЭС проживало 3,8 тыс. человек, в соцгороде – 7,8 тыс. человек, на территории старого Щегловска (37% территории всего города) – 39,8 тыс. человек [11, с. 46]. Нижняя колония (около 15 тыс. жителей) располагалась около коксохимзавода, с деревянными и каменными домами, среди которых около половины – двухэтажные, и 4 земляных барака.

С началом строительства азотно-тукового завода (1933 г.) в непосредственной близости от него возник посёлок из 19 двухэтажных деревянных домов, рассчитанных на

проживание около 2000 человек. Рядом расположился посёлок строящейся шахты «Щегловская» на 4,1 тыс. жителей.

В городской черте также находилось 9 «нахаловок»: 6 в левобережной части, и 3 на правом берегу, в которых проживало 18 % населения. Одна из крупнейших (4,7 тыс. жителей) была за химическим заводом. Своё мнение о ней ещё в 1931 г. выразил побывавший в Щегловске московский журналист Н. Стрижков: «Низенькие, приплюснутые землянки, с плоскими, поросшими бурьяном крышами, на которых вместо труб уныло торчат свёрнутые листы ржавого железа. Ни заборов, ни надворных построек, ни огородов. Плоские, низкие халупы вкривь и вкось облепили неровные бугры. В «нахаловке» нет улиц, нет даже подобия планировки, нет ничего, что создаёт впечатление оседлости человеческого коллектива» [22, с. 50].

Особенно неблагополучной считалась «нахаловка» в Щетинкином логу около ГРЭС (на территории 7 га проживало 3,6 тыс. человек), где полезная жилая площадь на одного человека составляла всего 1,3 м². Президиум горсовета на заседании 4 июня 1933 г. поддержал инициативу Энергостроя начать засыпку Щетинкина лога золой и шлаком (топливными отходами ГРЭС). Однако и к концу 1930-х гг. процесс ликвидации оврага и его «нахаловки» ещё был далёк от завершения [5, л. 278].

В правобережной части города находился ряд посёлков, со временем слившихся и образовавших сплошную застройку: деревня Кемерова (1,7 тыс. жителей), район шахты «Центральная» (3,7 тыс. жителей), район «Красной горки» (2,1 тыс. жителей), район базара (2,8 тыс. жителей). По проекту Э. Мая в 1932–1934 гг. там строились: посёлок «Стандарт» – восточная часть правобережного соцгорода (59 деревянных двухэтажных домов на 5,3 тыс. жителей), и посёлок «Герарда» – западная часть правобережного соцгорода (каменные и деревянные дома на 1,7 тыс. жителей). Кроме того, на правом берегу находились «нахаловки» Кемеровского рудника (6,3 тыс. жителей), района больницы Кемеровского рудника (1 тыс. жителей), шахты «Северная» (2,1 тыс. жителей), Химстроя – 48 землянок (0,9 тыс. жителей), посёлки – шахты «Северная» (2,1 тыс. жителей) и Стальмоста (1 тыс. жителей) [12, с. 59–60]. В новом Кировском районе рядом с возводимым химическим комбинатом № 392 территорией капитальной жилой застройки стал посёлок «Строитель». В августе 1935 г. девяти его улицам и одной площади были присвоены имена.

В целом, жилой фонд города во II-й пятилетке не соответствовал санитарным нормам, а темпы жилищно-коммунального строительства значительно отставали от возросших потребностей трудящихся. В этой связи СНК РСФСР 19 апреля 1935 г. принял Постановление № 365 «О хозяйственном и культурном строительстве города Кемерово» [3, л. 53–55], в котором был предусмотрен большой перечень мероприятий по оздоровлению всех сфер городской жизни. На жилищно-коммунальное и социально-культурное строительство выделялось 13 млн рублей. На 1936 г. следовало предусмотреть строительство второго и третьего корпусов городской больницы, трамвайной линии, канализации для части жилого сектора, присоединение городской электросети к районной станции, развитие банно-прачечного хозяйства, строительство звукового кинотеатра, клуба, расширение сети магазинов, универмагов, швейных и обувных мастерских и других коммунальных объектов.

Развернувшееся с сентября 1935 г. по всей стране стахановское движение нашло своих последователей и в коллективах строительных организаций. В городе широко стали известны трудовые рекорды рабочих различных профессий, таких, как каменщиков – Таисии Упоровой, Долженкова, Заковряжина, Калимова; штукатуров – С.В. Пафнучева, Б.Б. Желудкова и других [15].

Если строительные тресты, подведомственные ККС, в определённой степени были защищены отпущенными на год лимитами по деньгам и материальным ресурсам, то Горстройтрест, подведомственный горсовету, таких возможностей не имел. В 1936 г. он оставался скромной по масштабам организацией, бюджет которой в течение года президиумом горсовета нередко пересматривался в сторону сокращения. По этой причине три года без сметы им строился второй корпус больницы, в подобных условиях началось строительство школ и других социальных объектов [6, л. 9].

В течение первых двух пятилеток (1928–1937 гг.) в жилищно-коммунальное строительство Кемерова было вложено до 112 млн рублей, сдано 290 тыс. м² жилой площади, 16 школ, 4 техникума, 8 бань, вымощено свыше 50 км улиц. К началу 1937 г. при численности населения города в 140 тыс. человек весь жилой фонд составлял 405 тыс. м², т. е. на одного человека приходилось 2,89 м², что пока было меньше показателя 1928/1929 гг. (3 м²) [17].

По планам III-й пятилетки в городе намечалось построить 805 тыс. м² жилой площади с общими затратами по общественному сектору в 280 млн рублей. Планировалось значительно расширить сеть водопровода и канализации, обеспечить электричеством все дома, построить капитальные мосты через реки Томь и Искитимку, 8 бань, 4 прачечных и 2 гостиницы, Дом Советов и Дом промышленности на левом берегу, городской стадион на 8000 мест, здания для педучилища, химического ВТУЗа, химического научно-исследовательского института, музея и центральной библиотеки, и ещё много других объектов гражданского строительства [16].

Однако отсутствие генерального плана города и несогласованность на местном уровне действий различных ведомств негативно отражалось на состоянии коммунального сектора городского хозяйства. К началу 1938 г., к примеру, он оказался опутан проволочной паутиной. На некоторых улицах в шесть рядов стояли столбы с переплетающимися телефонными, радио-, осветительными и высоковольтными проводами. В течение 10 лет (1928–1938 гг.) на разработку генплана Кемерова горсоветом было израсходовано около одного миллиона рублей, но до сих пор отсутствовали весомые результаты. Из-за этого и в 1938 г. город понёс дополнительные затраты, что отрицательно сказывалось на конечных результатах гражданского строительства [4, л. 168-168 об.]. По итогам 1939 г. план капитального строительства (68,5 млн рублей) был выполнен только на 76,1 %, в том числе промышленного – на 98 %, жилищно-коммунального и объектов культуры – на 76,2 %. Из предусмотренных к сдаче в эксплуатацию 47 тыс. м² жилплощади фактически было сдано 30 тыс. м². Не законченными остались: две бани (Горкомхоза и комбината № 392), пожарное депо, трамвайное хозяйство; не начаты – продолжение ветки городской канализации, прачечная и столовая комбината № 392. В таком же незаконченном состоянии находилась половина запланированных к сдаче школ, детсадов и клубов. К середине 1940 г.

обеспеченность жильём в среднем на одного человека в Кемерово с населением 144,4 тыс. человек несколько возросла – до 3,2 м², но по-прежнему оставалась на низком уровне [7, л. 43 об.].

Последний предвоенный проект генеральной схемы планировки Кемерово был одобрен Наркоматом коммунального хозяйства 8 мая 1940 года. Документом предусматривалась перспектива развития города на левом берегу реки Томи в восточном направлении до Суховской площади включительно. К марту 1941 г. был подготовлен проект Постановления СНК РСФСР «Об утверждении генеральной схемы планировки города Кемерово Новосибирской области» с расчётной численностью населения в 230 тыс. человек [5, л. 103-104]. Впрочем, война помешала реализации задуманного.

Как видим, в годы II и III пятилеток жилищно-коммунальное строительство в Кемерово, несмотря на его значимый статус как территории крупнейшего в СССР угольно-химического комплекса, испытывало трудности, характерные для всего советского градостроительства. В условиях отсутствия утверждённой схемы планировки города, дефицита финансирования, роста численности городского населения и маломощности предприятий местной стройиндустрии, строительство коммунальных объектов хронически не «укладывалось» в запланированные сроки и приобретало «переходящий» из года в год характер. Обеспечение рабочего населения новыми квадратными метрами шло по пути возведения полу-благоустроенных каменных многоэтажек с отдельными квартирами и посёлков вблизи крупных предприятий с временными ведомственными деревянными бараками. При этом, три четверти городского жилого фонда составляли частные крестьянского типа деревянные дома, избышки и землянки, расположенные, в том числе, в районах многочисленных «нахаловок». Существенный рост жилого фонда во II и III пятилетках, в целом, не соответствовал масштабу промышленного развития Кемерово.

Исследование осуществлено в рамках реализации научного проекта «Кузбасс в составе Российского государства: социально-экономическое и общественно-политическое развитие региона в XVII - XX вв.» (АААА-А21-121011590011-2).

Литература

1. Аркадьев М.А. О жилищном строительстве в СССР. М.: Образцовая тип. им. Жданова, 1949. 72 с.
2. ГАК (Государственный архив Кузбасса). ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 410.
3. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 542.
4. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 872
5. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 949.
6. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1.
7. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 11.
8. Гюнтер А.Р. Жилищное строительство в СССР и мероприятия партии и правительства по его развитию. М.: МДНТП им. Ф. Э. Дзержинского, 1958. 22 с.
9. Духанов С.С. Проблемы «недостроенного города» в Западной Сибири 1930- гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 38-54. <https://doi.org/10.17223/2312461X/16/4>

10. Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв. // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 3-45.
11. Захарова И.В. Кемерово: город-сад – соцгород – город-ансамбль. Градостроительство и архитектура 1910–1950-х годов. Кемерово: Кузбасс XXI век, 2020. 144 с.
12. Зюзьков Ю. Слово о городе-саде Щегловске // Красная горка. Краеведческое издание. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. Вып. 2. С. 48-62.
13. Исаев В.И. Процессы модернизации в сфере быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток (1928–1937 годы) // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 47-55.
14. Косенкова Ю.Л. Опыт формирования правовой основы советского градостроительства. 1920–1930-е гг. // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. М.: Едиториал УРССМ:УРСС, 2010. Вып. 2. С. 335-351.
15. Кузбасс 1935. № 244. 17 дек.
16. Кузбасс. 1937. № 106. 11 июня.
17. Кузбасс. 1937. № 127. 11 июля.
18. Левский А.А. О путях решения жилищного вопроса в СССР // История СССР. 1962. № 4. С. 3–25.
19. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М.: РОССПЭН, 2008. 303 с.
20. О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937): Резолюция XVII съезда ВКП(б) 26 янв. – 10 фев. 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1984. 446 с.
21. Светличный В.И. О жилищном строительстве в СССР. М.: Знание, 1960. 32 с.
22. Стрижков Н. Кемеровский кокс // Что вы знаете о Сибири? Очерки о Кузнецкстрое, Коксострое, Сибкомбайне, совхозах, колхозах. Новосибирск: Запсиботделение, 1931. С. 40-59.

References

1. Arkad'ev, M.A. (1949). O zhilishchnom stroitel'stve v SSSR. M: Obrazcovaya tip. im. ZHDanova, 72. (In Russ.).
2. GAK (Gosudarstvennyy arhiv Kuzbassa). F. R-18. Op. 1. D. 410. (In Russ.).
3. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 542. (In Russ.).
4. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 872. (In Russ.).
5. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 949. (In Russ.).
6. GAK. F. R-18. Op. 5. D. 1. (In Russ.).
7. GAK. F. R-18. Op. 5. D. 11. (In Russ.).
8. Gyunter, A.R. (1958). ZHilishchnoe stroitel'stvo v SSSR i meropriyatiya partii i pravitel'stva po ego razvitiyu. M: MDNTP im. F. E. Dzerzhinskogo, 22. (In Russ.).
9. Duhanov, S.S. (2017). Problemy «nedostroennogo goroda» v Zapadnoj Sibiri 1930- gg. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. № 2. (222), 38–54. <https://DOI: 10.17223/2312461X/16/4> (In Russ.).
10. Efimkin, M.M. (2008). ZHilishchnyy faktor v processe industrial'noj adaptacii Sibiri v XX–XXI vv. *Opyt resheniya zhilishchnoy problemy v gorodah Sibiri v XX –nachale XXI vv.* Novosibirsk: Parallel, (216), 3-45. (In Russ.).
11. Zaharova, I.V. (2020). Kemerovo: gorod-sad – socgorod – gorod-ansambl'. *Gradostroitel'stvo i arhitektura 1910–1950-h godov*. Kemerovo: Kuzbass XXI vek, 144. (In Russ.).
12. Zyuz'kov, YU. (2001). Slovo o gorode-sade SHCHeglovske. *Krasnaya gorka. Kraevedcheskoe izdanie*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, Vyp. 2. (123), 48-62. (In Russ.).

13. Isaev, V.I. (2020). Processy modernizacii v sfere byta rabochih Sibiri v gody pervyh pyatiletok (1928–1937 gody). *Istoricheskij kur'er*. № 1 (9). (267), 47-55. (In Russ.).
14. Kosenkova, YU.L. (2010). Opyt formirovaniya pravovoj osnovy sovetskogo gradostroitel'stva. 1920–1930-e gg. *Gradostroitel'noe iskusstvo. Novye materialy i issledovaniya*. M.: Editorial URSSM:URSS, Vip. 2, (384), 335-351. (In Russ.).
15. Kuzbass 1935. № 244. 17 dek. (In Russ.).
16. Kuzbass. 1937. № 106. 11 iyunya. (In Russ.).
17. Kuzbass. 1937. № 127. 11 iyulya. (In Russ.).
18. Levskij, A.A. (1962). O putyah resheniya zhilishchnogo voprosa v SSSR. *Istoriya SSSR*. № 4. 3-25. (In Russ.).
19. Meerovich, M.G. (2008). Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi. 1917–1937. M.: ROSSPEN, 303. (In Russ.).
20. O vtorom pyatiletnem plane razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR (1933–1937): Rezolyuciya XVII s"ezda VKP(b) 26 yanv. 10 fev. 1934 g. (1984). *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK*. T. 6. M., 446. (In Russ.).
21. Svetlichnyj, V.I. (1960). O zhilishchnom stroitel'stve v SSSR. M: Znanie, 32. (In Russ.).
22. Strizhkov, N. (1931). Kemerovskij koks. *CHto vy znaete o Sibiri? Ocherki o Kuzneckstroee, Koksostroe, Sibkombajne, sovhozah, kolhozah*. Novosibirsk: Zapsibotdelenie, (140), 40-59. (In Russ.).

дата поступления: 04.06.2024

дата принятия: 04.06.2025

© Морозов Н.М., 2025